

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№9 /1356/ ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА

rm.mosconsv.ru

Счастливого Нового года и Рождества!

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ

С 15 по 17 ноября в Санкт-Петербурге с большим размахом прошел очередной – уже Седьмой – *Международный культурный форум*. В рамках фестивальных событий состоялись мировые премьеры спектаклей, прошли концерты, научные собрания, выставки. Московская консерватория в этом году приняла активное участие в Форуме, став соорганизатором сразу нескольких мероприятий. Кроме того, две страны – Италия и Катар – получили в этом году статус страны-гостя. Они также представили свои обширные культурные программы.

Ключевую тему Форума-2018 «*Культура как стратегический потенциал страны*» В.В. Путин в своем послании назвал особенно актуальной и востребованной. Президент подчеркнул: «Культура несет великую просветительскую, объединяющую миссию, обеспечивает непрерывную связь времен и поколений, воспитывает в человеке высокие нравственные, гражданские качества, во многом определяет положение России в мире. И потому так важно создавать необходимые условия для приобщения людей к ее богатейшему наследию и ценностям». На торжественном открытии Форума 15 ноября вице-премьер О.Ю. Голодец отметила насыщенность программы, уточнив, что в этом году на нем зарегистрировано 35 тысяч участников, работают 14 секций, которые возглавляют

Максимова прозвучала «Маленькая торжественная месса» Дж. Россини для камерного хора, четырех солистов, двух роялей и фисгармонии. Несмотря на название, месса является одним из самых монументальных сочинений композитора, в котором гармонично сочетаются строгий полифонический стиль эпохи Палестрины и типично оперные арии и ансамбли. Музыка пронизывает настроение возвышенного прощания с мирской суетой, смирения и благодарности – она была написана незадолго до смерти Россини.

В то время как другие мероприятия Форума проводились в роскошных залах Главного штаба, Капеллы и Санкт-Петербургского университета с великолепной акустикой, этот концерт разительно контрастировал с окружающим: он проходил в тесных стенах консерватории

наших студентов и чувству локтя, которое свойственно хоровикам, получилось создать настоящую творческую атмосферу».

16 ноября в Санкт-Петербургской консерватории состоялась IX Международная конференция «Актуальные проблемы профессионального музыкального образования», вызвавшая большой интерес у руководителей музыкальных вузов России и Европы. Ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов рассказал о подготовке МГК к международной профессионально-общественной аккредитации. Вопросам воспитания музыковедов нового поколения посвятил свое выступление проректор по научной работе МГК, профессор К.В. Зенкин.

На Круглом столе, посвященном формированию профессиональных компетенций в сфере сохранения нематериального

по правилам фестиваля в тональной системе, глубоко самобытной по форме и содержанию, стало еще одним ярким штрихом в калейдоскопе впечатлений о Форуме.

17 ноября в старейшем вузе России – Санкт-Петербургском государственном университете – прошла панельная дискуссия «Классическое музыкальное образование: традиции и перспективы», объединившая ведущих музыкантов России, Италии, Германии, Австралии и Катара. Ее насыщенная и разнообразная программа позволила участникам обменяться опытом, получить огромный импульс для дальнейшего развития. Профессор А.С. Соколов в своем докладе рассмотрел проблему мононаправленности современного музыкального образования,

ведущие специалисты. И даже с погодой неожиданно повезло – гости из более 100 стран мира наслаждались ясными, солнечными днями, и только под занавес последнего дня Форума пошел дождь.

Выдающиеся российские и зарубежные музыканты, режиссеры, художники, общественные деятели и руководители учреждений культуры обсудили насущные проблемы в рамках конференций, круглых столов и панельных дискуссий. На деловой площадке специалисты в области культуры и образования, представители государственной власти, бизнесмены, главы национальных и международных организаций подписали соглашения о сотрудничестве и реализации совместных проектов. На межсекционной площадке обсудили вопросы социокультурной инклюзии (тема: «Как дать людям с ограниченными возможностями здоровья безграничные возможности в культуре») и применения современных технологий в культуре. По уже сложившейся традиции большую лекцию об изменениях, происходящих в этой сфере за последние годы, прочел министр культуры В.П. Мединский.

15 ноября в Санкт-Петербургской консерватории с большим успехом прошел концерт сводного хора студентов Московской, Санкт-Петербургской консерваторий и консерватории им. Дж. Россини в Пезаро, Италия. Под управлением дирижера *Антон*

«культурной столицы» сейчас переживает капитальный ремонт. Небольшой концертный зал не вмещал всех желающих, и после драматургической кульминации «Agnus Dei» публика стоячими овациями благодарил музыкантов за великолепное исполнение в столь непростых условиях. Хочется пожелать дорогим коллегам поскорее преодолеть тяготы реставрации и вернуться в историческое здание.

Для наших студентов участие в совместном международном проекте стало важным опытом, открывающим новые перспективы сотрудничества между консерваториями. «Влиться в уже спетый хоровой состав – задача не из легких, – заметила председатель студсовета М. Глазкова, – но благодаря поддержке дирижера и студентов питерской консерватории, профессионализму

культурного наследия, выступила заведующая Научным центром народной музыки им. К.В. Квитки, профессор Н.Н. Гилярова. В это же время в Детской школе искусств им. Глинки состоялась панельная дискуссия на тему «Детские школы искусств: вектор развития», в рамках которой выступила профессор М.В. Карасева с докладом «Цифровые компетенции педагога-музыканта».

А вечером в Музее-квартире Н.А. Римского-Корсакова прошел концерт лауреатов СТАМ-фестиваля. Выступали музыканты Московской консерватории *Алексей Чернов* и *Юлия Куприянова*, представив в своей программе сочинения молодых композиторов северной столицы Арсения Юрьева, Дмитрия Стефановича и Анны Кузьминой. Впечатление об этой оригинальной свежей музыке, написанной

а профессор В.М. Иванов, декан оркестрового факультета МГК, рассказал о реализации государственных стандартов и учебных планов в музыкальных вузах и выступил с мастер-классом.

Вечером в великолепном концертном зале Двенадцати коллегий состоялся концерт Симфонического оркестра Санкт-Петербурга под управлением художественного руководителя и главного дирижера оркестра, маэстро С.В. Стадлера. В программе, помимо признанных шедевров скрипичного искусства (Сен-Санса, Блоха, Венявского, Чайковского) прозвучали любопытные сочинения зарубежных гостей – монументальное полотно «Садовник времени» австралийского композитора Барри Коннингена и симфоническая картина «Laila» Даны аль Фардан, одной из самых известных женщин-композиторов Катара.

«Больше всего порадовал финал Форума, проходивший в Эрмитаже, где состоялось торжественное вручение премий им. А.В. Луначарского, – резюмировал позднее Александр Сергеевич Соколов. – В этом году, преодолев жесточайший конкурс, премию за выдающийся вклад в культуру и искусство получил Владимир Емельянович Захаров, с чем мы его от всей души и поздравляем!»

Преподаватель Я.А. Кабалевская

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

Прошло тридцать лет, но в Московской консерватории до сих пор вспоминают Надежду Сергеевну Николаеву (1950-1988) – музыковед, педагога, выдающегося человека. 13 ноября личность Николаевой подобно магниту притянула людей в уютный зал Музея имени Н.Г. Рубинштейна. Звучала музыка Бетховена и Чайковского, звучали голоса знавших ее людей – взволнованные и одухотворенные.

Ее запомнили разной. Но все, как один, твердили об ее удивительной человечности. Если музыковед поступал в класс Николаевой, он становился для нее почти членом семьи. По счастливому совпадению В.М. Стадниченко оказался не только учеником Надежды Сергеевны, но и ее соседом по даче. По воспоминаниям директора Музея имени Рубинштейна, именно за чашкой чая ему открывалась удивительная глубина суждений Николаевой.

Она излучала свет. По воспоминаниям собравшихся в зале, студенты и педагоги менялись в лице, когда здоровались с ней. К.В. Зенкин заметил: «Не нужно было никаких

Ежегодно в мире широко отмечают очередные 150-летия или 200-летия: проходят многочисленные фестивали, конкурсы и конференции. Появление же в концертных афишах «некруглой» даты – дело нечастое. Такой концерт не рискует затеряться в череде других, приуроченных к традиционным юбилеям. 333-летию двух великих композиторов – Баха и Генделя – был посвящен классный вечер профессора межфакультетской кафедры фортепиано В.Л. Гинзбурга, состоявшийся 11 ноября в зале Мяковского.

Идея тематического вечера всегда очень интересна. Обычно программы классных концертов бывают сборными: каждый студент играет что-то из своего репертуара на текущий момент и сочинения выстраиваются в произвольном порядке. Тематический вечер не только отличается большим единством, но и открывает новые возможности. Например, артистам он позволяет показать разницу между избранными композиторами (в нашем случае – между ровесниками Генделем и Бахом), а слушателям – сравнить исполнительский уровень участников на одном материале (своеобразная «конкурсность»).

Программа классного вечера впечатлила разнообразием исполнительских составов. В сольных выступлениях Владимира Обухова,

В консерватории состоялась презентация новых дисков профессора Н.Л. Луганского. Всемирно известный пианист попытался лично привлечь внимание к этому событию, превратив презентацию в теплую творческую встречу. Народный артист России, популярный музыкант, он много играет, активно гастролирует. Каждый желающий может послушать его на концерте, поэтому, казалось бы, нет необходимости покупать «цифровую версию» его выступлений. Как выяснилось, это не совсем справедливо.

Многие музыканты, мягко говоря, недолюбливают такое средство коммуникации со слушателем как звукозаписи, называя их «музыкальными консервами». Принято считать, что лучше слушать музыку «в живую». Но порой у нас нет выбора. И дело не в том, что в интернете или на диске мы можем найти более качественное исполнение, как и не в том, что благодаря средствам звуковоспроизведения отпадает необходимость добираться до концертного зала. Просто один музыкант не может играть все. Ограничиваться сугубо концертной жизнью означает сужать свои представления не только о творчестве артиста, но и об интерпретации того или иного произведения. Единственная возможность услышать какое-либо конкретное сочинение в конкретном исполнении – купить (скачать) диск.

ОНА ИЗЛУЧАЛА СВЕТ

особых слов – только ее имя. Я не учился у Надежды Сергеевны, поэтому для меня она предстает еще более легендарным человеком».

А.А. Филиппов пересказал один из своих телефонных разговоров с Учителем: «Надежда Сергеевна, я хочу купить проигрыватель. Я накопил денег, но он стоит 300 рублей, и мне не хватает около сотни. Не могли бы Вы одолжить мне их, пожалуйста?» Николаева ни минуты не колебалась и ответила утвердительно.

Филиппов рассказал еще один случай. Он занимался «Парсифалем» Вагнера, но никак не мог написать о чуде Страстной пятницы. «Ну что я могу сказать, Саша? Случается, что язык немеет. Посмотрите “Троицу” Рублева и уж постарайтесь, напишите что-нибудь», – посоветовала Николаева. «Я так и поступил, и все получилось, – признался Александр Александрович и с горечью добавил: Сейчас та же ситуация. Язык немеет, когда я пытаюсь высказать все, что думаю о Надежде Сергеевне».

Вечер завершился презентацией сборника памяти дорогого Учителя. «Долгое время создание этого труда было текучим процессом, который никак не складывался, – объяснила И.В. Коженова. – А потом все вдруг выстроилось. Книге словно помогла состояться сама творческая мысль Надежды Сергеевны, ее присутствие, которое мы все постоянно ощущаем».

Об особенностях публикации поведал Г.А. Моисеев: «“Изюминкой” здесь являются стихотворения Надежды Сергеевны. Они написаны на маленьких листочках – видимо, это было спонтанное творчество. Одна из моих коллег случайно увидела одно из стихотворений на стадии верстки и сравнила его с японскими хокку и пейзажной лирикой Фета. Поэтому обложка книги неслучайно продиктована поэтическими пейзажными образами». При работе над сборником Моисеев обратился к архиву Николаевой и уточнил ряд важных биографических сведений – в частности, место рождения Надежды Сергеевны и годы жизни ее родителей.

Мнение учеников Николаевой о своем педагоге можно суммировать словами А.А. Филиппова: «Николаева была одним из лучших музыковедов в консерватории, а наша консерватория была и остается лучшей в мире».

Алиса Насибулина,
студентка ИТФ

333-ЛЕТИЕ КАК ТОРЖЕСТВО

Елизаветы Люциной, Кристины Оганесян и Тима Мельникова прозвучали клавирные и органские сочинения Баха (последние – в фортепианном переложении). Также были представлены ансамблевые номера – флейтовая соната Баха (Мария Баранова, флейта), и Анастасия Кунгурцева, фортепиано) и соната для скрипки Генделя (Вера Демченко, скрипка; Елизавета Люцина, фортепиано). Елизавета Локшина в ансамбле с проф. В.Л. Гинзбургом исполнила первую часть Концерта A-dur Баха – для многих слушателей выход на сцену профессора стал приятным подарком.

«Межфакультетность» вечера ощущалась также благодаря участию вокалистов. Были приглашены сопрано Александра Турченкова и меццо-сопрано София Ефимова, а также студентки проф. П.С. Глубокого (кафедра сольного пения) Вероника Ткачева, Чжан Мэнвень (сопрано) и Ксения Денисова (меццо). В их исполнении прозвучали арии из опер и кантатно-ораториальных произведений Баха и Генделя. Особенно сильное впечатление оставила ария из «Магнификаты», которую трогательно и благоговейно спела Чжан Мэнвень (партия ф-но – Татьяна Ворожцова). Необыкновенно поэтичным показалось выступление А. Турченковой с арией Альмилены

из оперы «Ринальдо» (аккомпанемент Павла Блхарского).

Перед каждым вокальным номером ведущий озвучивал первые строки текста в русском переводе, что настраивало слушателей на восприятие сочинения. Эта идея привлекает: ведь далеко не все гости, сидящие в зале, свободно владеют иностранными языками. На концертах, где исполняются вокальные произведения, такого разъяснения хотя бы начальных слов порой действительно не хватает.

Уровень исполнения поразил: все номера были на высоте, и «ученичества» (которое нередко сквозит в игре «непианистов» по специальности) в них совсем не чувствовалось. В числе слушателей находились те, кто был хорошо знаком с ребятами и потому «просвещал» своих соседей, шепотом комментируя выходы: «О, знаете, она ведь дирижер! А вот он (не поверите!) – гобоист!»

Публика на концерте в этот раз собралась действительно заинтересованная и живая. Некоторые подходили затем к участникам и интересовались, как найти то или иное сочинение, уточняя названия и авторов переложений. Вызвала улыбку одна дама, «загуглившая» во время концерта «Сколько учиться на вокал?» – получив ответ

«пять лет», она сокрушенно вздохнула: «Эх, долго...». Слушатели неоднократно вызывали исполнителей на поклон, а о Тиме Мельникове, завершившем вечер знаменитой Чаконой d-moll, воскликнули: «О, какой молодец! Пусть еще сыграет!»

Несмотря на поздний час окончания концерта, зал к этому времени не опустел – расходиться совсем не хотелось. 333-й «день рождения» Баха и Генделя прошел в теплой обстановке классного вечера и запомнится надолго.

Анна Теплова,
студентка ИТФ

МЫ ИЩЕМ ИДЕАЛ

На творческой встрече в консерватории Николай Львович сыграл программу, составленную частично из музыки двух его последних альбомов сopusами Дебюсси и Рахманинова. В условия акустики Рахманиновского зала фортепианные сочинения вписались идеально, однако это не помешало слушателям проникнуться искренностью исполнения, свойственной стилю пианиста. Дебюсси раскрылся под непривычным углом: обычно философски задумчивый, он оказался полетным и стремительным. Фортепианный Рахманинов как всегда в исполнении Луганского покорила своим обаянием.

После мини-концерта пианист побеседовал со слушателями о своих дисках и ответил на вопросы из зала. Публике представилась возможность самой координировать встречу, поэтому разговор касался самых разных тем – от медицинских проблем до работы в звукозаписывающей студии.

Два десятилетия назад Н. Луганский уже записывал прелюдии Рахманинова, и, естественно, их нынешняя трактовка пианистом – и в живом исполнении, и на новом диске – отличается от прежней. Сам артист на встрече признался, что некоторые

из прелюдий в старом варианте ему нравятся больше. Нам же остается искать и сравнивать. Кстати, Николай Львович совсем не против «пиратства», так что можно смело бродить по просторам интернета в поисках совершенства.

Музыка всегда звучит по-разному: в условиях акустики разных залов, разного звукозаписывающего оборудования, в зависимости от настроения артиста. Посещая концерты и слушая записи, мы просто ищем идеал в исполнении того или иного сочинения. Возможно, его «эталонный» вариант уже записан на диктофон в смартфоне студента-безбилетника... А может быть, оно было идеально исполнено много лет назад никому не известным артистом на концерте, который уже никто никогда не вспомнит...

Виталия Кононова,
студентка, муз. журналистика

IN MEMORIAM

КРАСИВЫЙ И ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Когда учебный год подходил к концу и до летних каникул оставались считанные дни, пришла печальная весть о последовавшей 21 июня 2018 года, на 92-м году жизни, кончине Юлии Андреевны Розановой – старейшего педагога историко-теоретического факультета.

Более пятидесяти лет, с 1961 года, Юлия Андреевна преподавала в консерватории на кафедре истории русской музыки. В действительности же с ними в целом она была связана еще дольше. Ученица Надежды Васильевны Туманиной, о которой часто вспоминала с уважением и любовью, она закончила под ее руководством консерваторию (1952) и аспирантуру (1956). Затем несколько лет работала в Государственном музыкальном издательстве (ныне издательство «Музыка»), где среди прочего стала редактором выходившего в те годы трехтомного учебника «История русской музыки» (М., 1957–1960) – коллективного труда, подготовленного под руководством Н.В. Туманиной.

Вернувшись в консерваторию в качестве педагога, Юлия Андреевна постепенно включилась во многие начинания кафедры. Для учебника, создававшегося под общей редакцией А.И. Кандинского, она написала

монографии о Чайковском (издана дважды – в 1981 и 1986 годах) и Мусоргском (осталась неопубликованной). Когда же пришло время создания новых учебных пособий, она, вступая в последнюю пору своей жизни, охотно отдала многие интересовавшие ее темы более молодым авторам, ограничившись вопросами, советами, редактированием (начатая работа завершена лишь отчасти, но, несомненно, должна быть и будет продолжена). Немаловажно, что личный архив, содержащий материалы научной и педагогической деятельности Юлии Андреевны, после ее смерти был передан в Музей имени Н.Г. Рубинштейна.

В собственных научных интересах Юлия Андреевна наследовала своему учителю, сосредоточив внимание на творчестве Мусоргского и Чайковского, которому посвящены главные ее труды. Среди них, помимо названной монографии, основанная на кандидатской диссертации книга «Симфонические принципы балетов Чайковского» (М., 1976) – классическое исследование этого жанра в обширной русскоязычной литературе о композиторе. От этой работы отделился целый ряд статей, очерков, рецензий, посвященных русскому и западноевропейскому балетному театру прошлого и настоящего – излюбленной теме Юлии Андреевны.

Какое бы значение ни имели ее печатные работы, сама Юлия Андреевна полагала, что только в классе, на лекциях, в непосредственном общении со студентами она обретала ту внутреннюю свободу, которая давала импульс к вдохновенному течению творческой мысли, способному принести подлинное удовлетворение. Принимая участие в специальных курсах истории музыки для студентов-музыковедов, она особенно любила заниматься со студентами-исполнителями – пианистами, струнниками. Среди них постоянно находились близкие ей по духу молодые музыканты, общением с которыми она чрезвычайно дорожила.

Хотя в последние годы жизни Юлия Андреевна по состоянию здоровья уже не могла заниматься педагогической работой, она не отстранялась от жизни кафедры, была очень востребованной в качестве рецензента работ студентов, аспирантов, педагогов. И это закономерно. Ведь в этой роли она неизменно проявляла опыт редактора, мудрость старшего коллеги, отзывчивость товарища, чуткость друга, – качества, ценные в любой ситуации и в любое время. Подолгу не видя Юлию Андреевну, уже почти не появляющуюся в консерватории, привычно и радостно было слышать в телефонной трубке ее приподнятый, молодой голос и сознавать, что есть этот

красивый и добрый человек, что существует звено, связывающее нас друг с другом и с прежними поколениями консерваторских педагогов. Будем помнить...

Доцент Д.Р. Петров

КОНКУРС

«СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!»

В начале ноября в Москве в Портретном зале Главного военного госпиталя имени академика Н.Н. Бурденко прошел Первый Всероссийский конкурс музыкантов-исполнителей имени доктора Ф.П. Газа «Спешите делать добро!». Московская консерватория стала одним из учредителей этого форума.

Девизом конкурса стали слова московского врача-филантропа, общественного деятеля и ученого Федора Петровича Газа, которого еще при жизни называли «святым доктором». Смысл его деятельности был в заботах о нуждах людей. Как объяснял доктор в одном из писем, «счастье – не в желании быть счастливым, а в том, чтобы делать счастливыми других». Любовь к людям Федор Петрович сочетал с борьбой против тех, кто мешал осуществлению его главной идеи.

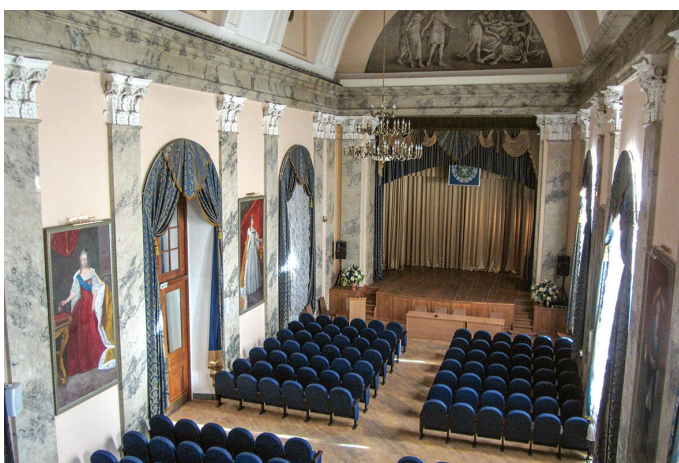
Призыв доктора Газа, обращенный к сердцу каждого человека, особенно актуален сегодня. На подлинных музыкантов возлагается особая миссия – противодействие все более распространяющейся в мире тенденции к бездуховности и опошлению классики. Музыканты должны защитить наследие выдающихся мастеров от пагубного влияния, помня о великих традициях

прошлое. С таких позиций и подходил Оргкомитет конкурса, ставя задачу поддержки академической музыкальной культуры как мощного средства духовного развития человека.

Проведение конкурса было приурочено ко Дню народного единства. Это было знаменательное событие в культурной жизни музыкальной Москвы. Конкурс явился символом единения исполнителей и педагогов разных музыкальных специальностей и возрастов, различных школ и направлений, и в более широком смысле способствовал столь необходимому единению педагогической науки и исполнительского искусства.

Уровень исполнения в целом был высоким. Главными впечатляющими событиями стали выступления органистов и клавесинистов в старшей возрастной категории. Большое мастерство показали Екатерина Спиркина, Лилия Якушева, Марина Бадмаева (класс профессора А.А. Паршина) и Арсентий Бураков (класс доцента Е.Н. Цыбло).

Клавесинисты Дарья Волобуева (класс профессора О.А. Филипповой), Анастасия Егоренкова (класс доцента Т.А. Зенаишвили) и Дарья Савватеева (класс доцента А.О. Шевченко) продемонстрировали подлинное исполнительское мастерство и уровень его сценической подачи, буквально завовавшие жюри.

Несомненным украшением стало выступление хоровых коллективов. Безусловным лидером в детской номинации жюри признало Хор мальчиков красногорской детской музыкальной хоровой школы «Алые паруса» (руководитель – преподаватель Московской консерватории Е.О. Толстогузова).

Портретный зал, где проходил конкурс, уникален во многих отношениях. Построенный на рубеже XVIII–XIX столетий, он обладает великолепной акустикой. В нем установлены прекрасные органы. Недавно был отреставрирован исторический рояль «Бехштейн» 80-х годов XIX века. Обстановка старинного зала времен Павла I, звучание органа, клавесина и исторического рояля сообщили необычайно вдохновенный подъем всем, кто был причастен этому событию.

В адрес начальника Госпиталя, члена-корреспондента РАН, профессора, генерал-майора Е.В. Крюкова было направлено благодарственное письмо от участников, слушателей и членов жюри за столь радужный прием этого музыкального праздника. Желательно, чтобы такие конкурсы проходили как можно чаще, давая молодым исполнителям возможность проявлять свои способности. И пусть их музыка несет людям добро так же, как показывал это своим личным примером доктор Газ.

Доцент Е.И. Максимов

В конкурсе приняли участие музыканты-исполнители в возрасте от 7 до 35 лет, распределенные по пяти возрастным категориям. Были представлены специальности: фортепиано, орган, клавесин, скрипка, флейта и хоровое пение.

В жюри вошли музыканты разных специальностей: профессора Московской консерватории М.А. Готсдинер, А.М. Рудневский, доценты Е.И. Максимов, А.О. Шевченко, старший преподаватель Гнесинской академии Н.Е. Шубина, преподаватель Детской школы искусств г. Королев Л.Л. Яковенко. Возглавил жюри профессор А.А. Паршин.

Конкурсные прослушивания проходили в творческой, исключительно доброжелательной атмосфере. Перед жюри стояла непростая задача – объективно оценить выступление каждого участника не только с точки зрения уровня технического мастерства, но прежде всего с позиции духовности и собственного отношения к исполняемому произведению.

Среди флейтистов выделилась Надежда Родина (класс профессора А.М. Голышева), игра которой отличалась особой одухотворенностью. Высоко оценили исполнение скрипачки Нелли Ефимовой (класс профессора М.А. Готсдинера).

Пианистка старшей возрастной категории Анна Кубанова (класс профессора С.Г. Иголинского) покорила жюри своей энергетикой и тонким проникновением в моцартовский стиль. Дискуссия, которая развернулась по поводу ее выступления, подтвердила, что исполнение было незаурядным.

Нельзя не обратить внимания на игруппы юных талантов. Сильное впечатление на жюри произвели выступления Веры Селиваненко (класс М.Ш. Шалитаевой), Екатерины Помберг, Марии Паршиной и Киры Кокоревой (класс Л.Л. Яковенко), Анны Ворошиловой (класс Э.Л. Горбачук), Софьи Берестюковой (класс О.В. Поташевой). Они легко и непринужденно справились с серьезными произведениями, показав задатки будущих ярких исполнителей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

«БУДЬТЕ РЫЦАРЕМ СВОЕГО ИСКУССТВА...»

4 ноября в рамках всероссийской акции «Ночь искусств» в полном до отказа Малом зале консерватории состоялся концерт *Камерного оркестра* под руководством *Ивана Никифорчина*. Этот коллектив, существующий с 2017 года, по праву называют одним из самых амбициозных молодежных оркестров Москвы. Его изысканные и неординарные программы отличает редкая для нашего «эстрадного времени» смысловая насыщенность.

Монографической содержательностью был отмечен и этот концерт, в котором прозвучали «Просветленная ночь» А. Шенберга (сочинение, давшее наименование всему концерту), «Sospirì» Э. Элгара для струнных и арфы, «Маленькая ночная серенада» В.А. Моцарта и практически не исполняющийся в России «Концерт для пяти» О. Респиги. Даже «бис» – своеобразное «оркестровое стихотворение» Э. Грига «Последняя весна» – стал частью тонко выстроенной поэтической и живописной архитектуры концерта.

Каждое из произведений, включенных в программу, требует эксклюзивного мастерства. Трагую оркестровую версию секстета Шенберга, дирижер раскрыл многомерный подтекст сложнейшей, обманчиво «монотембровой» партитуры. То же можно сказать о «Концерте» Респиги, который интерпретируется И. Никифорчиным не в концертно-сюитном плане, а с пониманием воистину симфонического размаха композиции. Чувством живого оркестрового дыхания отмечена интерпретация религиозно возвышенной партитуры Э. Элгара, являющейся «камнем преткновения» для многих опытных дирижеров. И. Никифорчин нашел первозданный тип *надметрономического* движения всех оркестровых линий, добившись скульптурной рельефности звуковой палитры. В опусе Моцарта, особенно в I части «Серенады», оркестранты порадовали аутентичной адекватностью агогики и тембровой нюансировки, что случается весьма редко даже в практике самых известных отечественных академических коллективов.

После концерта мне удалось побеседовать с профессором Московской консерватории, композитором Ю.Б. Абдоковым, наблюдавшим жизнь коллектива с первых его шагов:

– Юрий Борисович, как Вы оцениваете творчество Ивана Никифорчина и созданного им оркестра?

– Это творчество, на мой взгляд, только начинает обрести судьбу. Конечно, я радуюсь, понимая, что без какой-либо околмузыкальной алхимии – не благодаря, а вопреки внешним обстоятельствам – рождается настоящий художник. Подобное всегда завораживает. Я не единожды наблюдал репетиционную работу Ивана и музыкантов, которых он объединил для сотворчества. Объединил не для себя или вокруг дирижерского подиума как пародийного центра музыкального мироздания, что не редкость, а для музыки, добывать которую – отнюдь не гедонистический, но и не механический труд. Мне кажется, что фантастическая самоотдача молодого дирижера, так увлекающая оркестрантов, да и слушателей, – это не возрастная условность, а естественное выражение его дарования.

В том, что делает Иван есть какая-то безоглядная, по-рыцарски отчаянная самозабвенность. Вместе с возрастающим знанием и вкусом это уже дает зримые результаты. Имею в виду не аншлаги, с которыми неизменно проходят концерты молодежного оркестра, а степень стиливого, профессионального самостоятельного музыкантов-единомышленников.

Достаточно вспомнить как качественно была возрождена этим оркестром почти забытая, восхитительная партитура Германа Галлинина – «Сюита для струнного оркестра», его же «Ария» для скрипки с оркестром. Когда я знакомил с этими выдающимися сочинениями Ивана, видел, какой отклик вызывает в нем музыка, никак не вписывающаяся в реалии «актуального» концертного менеджмента. Это была реакция настоящего художника. Я давно понял, что услышать не музыкально-прозаический подстрочник, а, так сказать, поэтический оригинал в музыке

– Все очень просто: до тебя тоже сочиняли, играли на скрипке, пели, писали стихи, дирижировали. И делали это иногда весьма прилично. Это к чему-то обязывает. Не надо делать вид, что до тебя Генделя не исполнял Арнонкур и Гардинер, Брукнера – Йохум и Ванд, а о Моцарте всю

вообще. До него (за многие годы) я встречал лишь двух молодых дирижеров (если говорить только об экстраординарных дарованиях), которые, придя к этой профессии с чистыми намерениями, добились подлинных творческих высот – это Николай Хондзинский и Ариф Дадашев. Я слышал,

Консерватории», но он, как мне кажется, не на обходном или ложном пути. И я уверен – ему не придется играть личиком, экстравагантно украшать себя или стоять в какой-нибудь «административно-метафизической» позе, чтобы сказать свое, запоминающееся и чистое слово в искусстве. Во всяком случае, я надеюсь на это.

– Заметна забота руководителя оркестра о динамической палитре как о драматургии. Что можно сказать о его дирижерской манере, о его почерке?

– Для Никифорчина оркестровые штрихи и динамика – не разрозненные сегменты синтаксиса, то есть не формальные элементы ремесла, а нераздельные слагаемые живой музыкальной текстуры. Умению Ивана транслировать свое понимание музыки в оркестр радуешься тем больше, чем сталкиваешься с двумя самыми распространенными типами современного «капельмейстерства»: с одной стороны – почти балетный эпатаж, несколько не сказывающийся на звуковых реалиях, с другой – ремесленное начетничество, инфантильно-отвлеченное тактирование.

Никифорчин всецело контролирует рождающуюся под его руками звучность. И при этом осознанно не расположен к школьной эквилибристике, выдаваемой иногда за мастерство. Его жест ярк и точен. Мануальная техника молодого дирижера может показаться чрезмерно подробной, но степень пунктуализации жеста определяется у него задачами исключительно музыкальными, то есть, работой здесь и сейчас с конкретными музыкантами, над конкретной музыкой.

Если бы мы оценивали качество дирижерской работы не по качеству замысла и его реализации, а по какой-то унифицированной системе «мануальных ценностей», то за бортом остались бы Фуртвенглер и Шолти, Митрополус и Орманди, Брюгген и Антонини... Список можно продолжать еще долго. По счастью, большинство нормальных людей ориентировано, все же, не на мануальные фокусы, а на то – что и как звучит.

– Что бы Вы пожелали оркестру и его руководителю?

– За год до «исторического постановления 48-го», которое Мясковский остроумно назвал «истерическим», мой гениальный учитель Б.А. Чайковский, тогда 22-летний молодой человек, показывал в консерватории свою Первую симфонию. Ее премьеру готовил Е.А. Мравинский. По этому поводу была даже собрана «расширенная» кафедра. Симфонию разнесли в пух и прах, несмотря на восторженные отзывы Мясковского, Шостаковича, Шебалина. Автора обвинили в «формалистическом отрыве от действительности...»

Утешая своего ученика, Д.Д. Шостакович произнес слова, которые тот исполнил как завет: «...будьте рыцарем своего искусства». Того же я хочу пожелать замечательным молодым артистам, открывающим для себя и других музыку самого высокого достоинства.

С профессором Ю.Б. Абдоковым беседовала Антонина Чукаева, студентка, муз. журналистка

свою жизнь не размышляли Бём, Хогвуд или Магг. Когда понимаешь, что не с тебя все началось, приходит и другая полезная мысль: на тебе все не закончится. Здесь и начинается настоящая работа – борьба

как Хондзинский делает «Подростка», «Знаки Зодиака», Фортепианный концерт Бориса Чайковского, а также Моцарта и Бетховена, Утвольскую и Свиридова с оркестром Мариинского театра, не говоря

сегодня с большей вероятностью можно на концертах таких вот – свободных и мыслящих, обладающих эстетическим стыдом, молодых людей.

– Что вы подразумеваете под эстетическим стыдом?

с собой, а не с тем, что тебе мешает извне.

В весьма ответственный период своего профессионального становления Никифорчину удалось сконцентрироваться на самом важном: на нестяжательном отношении к звуку, образу, мысли, к музыке

уже о Зеленке, Бахе, Телемане, Бибере, Лизенделе, Вивальди, Генделе в «Русской Консерватории».

Конечно, оркестру Ивана Никифорчина предстоит еще огромная работа, чтобы приблизиться к уровню «Русской